

ПАМЯТИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Публикуемые ниже стихотворения взяты нами из антологии „Поэты — Марине Цветаевой“, подготовленной Домом Марины Цветаевой и НИИ культуры МК РСФСР. Выход антологии в свет предполагается в самое ближайшее время.

**ВИОЛЕТТА ИВЕРНИ
БЕРЕЗА**

Марине Цветаевой
Пальцы тонкие. Платье пенное.
Куда клонишься ты, бесценная?
— Пальцы ломаны... Платье ношено...
Не печалься о том, хорошая!
Все пройдет, словно в воду кануло.
— Неприкаянна... Неприкаянна!..

Тень лежит, как ладошка узкая.
Что же, русая, что же, русская —
Руси сужена,
Русью сажена,
Русью сожжена.

На земле словно в тесной горенке,
Бейся, горькая,
Смейся, горlinkа,
И ветрам поклонись и воронам —
На все стороны,
На все стороны!

Под черным твоим расплатьем
Слит земля твоя предрассветная,
Как рублевская Богоматерь —
Нескончаемая
И смертная.

Сквозь погубели, воскресения,
Весен шумный водоворот —
Все цветения
И отцветения
Угадавшая наперед.
(„Стихи“. Париж, 1976).

х х х
ЮРИЙ ИВАСК
Затравленная, гордая Марина
Цветаева, а все еще: порыв!
За мужа беспокоится, за сына
И, в жизни ничего не различив
(Она невероятно близорука),
Протягивала Мандельштаму руку,
А ей свою ручищу русский рок.

— Мне-ни-ког-да-ни-до-че-го...
стучала
По столу спондейно, — кро-ме-них:
— Сти-хов! Еще: во что бы то ни стало
Давай ей небожителей одних!
Движенья: птичь. Острыми углами:
Неловкие. Оступится и в яме
Очутится. Крылатый только ямб
И быстрый паузник...
(„Играющий человек“.
Париж — Нью-Йорк, 1988).
х х х

**ЛИЯ ВЛАДИМИРОВА
ЕЛАБУГА**

И пусть тебя не смущает
Мой голос из-под земли.
М. Цветаева
А там, над чернокрылой Камою,
Свежа, открыта и страшна,
Лежит Елабуга как яма,
И пахнет смертью бузина.

Сползают слухи, словно мухи
За желтой склизкостью окон,
И полумертвые старухи
Икая, смаргивают сон.

За бесноватую рекою,
Где черный ветер след размыл,

Они горбатою клюкою
Ткнут в безымянный ряд могил.
(„Русская мысль“.
Париж, 1978, 23 ноября).
х х х
СТРАННИК
(Архиепископ ИОАНН ШАХОВСКОЙ)

МАРИНА

Ее стихи текли в ее руках.
И слышалась в прищуренной Марине
Обузданная смелость ветерка,

Марина Цветаева, 1914 г.

Легко гуляющего по пустыне.

Она держала беззащитный щит.
Безжалостно и вдохновенно — зорко
Она в стихах безумных говорит
Своей единственной скороговоркой.

Ей не хватало, может быть крыла.

Но мы не знали, где любовь

и милость,

И мы забыли, как она ушла.

И над Елабугой остановилась.

(„Избранная лирика“.

Стокгольм, 1974).

Марина Цветаева, 1911 г.

Марина ЦВЕТАЕВА

Здравствуй! Не стрела, не камень:

Я! — Живейшая из жен:
Жизнь. Обеими руками
В твой невыспавшийся сон.

Дай! (На языке двуостром:
Нá! — Двуострота змеи!)
Вою меня в простоволосой
Радости моей прими!

Льни! — Сегодня день на шхуне,
— Льни! — на лыжах! — Льни! — льняной!
Я сегодня в новой шкуре:
Вызолоченной, седьмой!

— Мой! — и о каких наградах

Рай — когда в руках, у рта:
Жизнь: распахнутая радость
Поздороваться с утра!

25 июня 1922 г.

+ + +

Идет по луговинам лития.
Таинственная книга бытия
Русского — где судьбы мира
скрыты —
Дочитана и наглухо закрыта.

И рыщет ветер, рыщет по степи:
— Россия! — Мученица! —
С миром — спи!

30 марта 1918 г.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

В издательстве „Советский писатель“ готовится к выпуску сборник воспоминаний о Марине Цветаевой.

Среди тех, чьи мемуары составили эту книгу, — Б. Пастернак и К. Бальмонт, А. Эфрон и Н. Мандельштам, С. Волконский и Р. Гуль, Н. Берберова и М. Слоним, Л. Чуковская и Л. Либединская, многие другие современники М. Цветаевой (всего около 60 авторов). Составители сборника — Л. Мнухин и Л. Турчинский. Предлагаем читателю очерк из будущей книги — воспоминания Л. Г. Эпштейн-Дикой, которые публикуются впервые.

Клуб русских евреев был создан выходцами из России при Антверпенской алмазной бирже. В программу клуба входили культурные начинания.

В зимний сезон 1932 года клуб пригласил Марину Цветаеву. Главными членами клуба были алмазники, но и малоимущий слой русско-еврейской интеллигенции принимал участие в его деятельности.

Так что встречу Марины Ивановны на Центральном вокзале возглавлял Леонид Семенович Пумпянский, горный инженер из Петрограда, который заведовал студенческим пан-

сионом при участии бывшей земской фельдшерицы Елены Васильевны Соколовской.

Пансион занимал типичный скромный бельгийский домик. С улицы дверь открывалась в коридор, который, минуя лестницу, ведущую в этажи, упирался в кухню. Из коридора дверь направо вела в гостиную, с порванным, почерневшим линолеумом на полу, с двумя истрепанными креслами, тахтой, круглым столиком и пианино. Гостиная переходила непосредственно в столовую с окнами во двор, и таким образом две приемные комнаты занимали всю длину дома, от улицы до двора. Удобства самого примитивного образца находились во дворе, куда можно было проникнуть только через кухню. В это „палаццо“ и привели Марину Ивановну.

Почему никто из алмазников, располагавших прекрасными квартирами, не оказал гостеприимства приглашенной поэтессе, осталось неизвестным. А вот нам посчастливилось.

Марина Ивановна оказалась стройной худой женщиной, очень скромно одетой, с уставшим бледным лицом. Так она мне запомни-

лась.

Перекочевав на ночь к подруге, я предоставила свою комнату Марине Ивановне. Постелила чистые простыни, затопила печурку, принесла из кухни ведро угля и кувшин воды для умывания.

Марине Ивановне не потребовалось и четверти часа, чтоб освоиться на новом месте. После чего она вышла на лестницу и, встретив меня, сообщила, что с удовольствием провела бы оставшееся до ужина время со студенческой молодежью, которую и приглашает в свою комнату.

Нас было человек шесть. Мы расположились на тахте, а Марина Ивановна села в кресло к нам лицом и читала нам свои стихи. Читала она очень просто, точнее вела беседу. Окончив чтение, спросила, есть ли среди нас кто-либо, кто пишет стихи, и благосклонно прослушала бойкие стихи одного юноши. Затем начала с нами знакомиться, то есть расспрашивать о каждом из нас.

Мы предложили Марине Ивановне показать ей город и порт, и гурьбой дошли до Шельды, где небольшой пароход делал постоянные рейсы

между ее берегами.

Возвращаясь с противоположного берега, мы любовались ярким заревом, на фоне которого вырисовывались собор, башни и высокие здания Антверпена.

— А останется ли у вас в памяти наша встреча и этот прекрасный вид и отразится ли это как-нибудь на вашем творчестве? — спросил Цветаеву Яша.

— Это вполне возможно, — отвечала Марина Ивановна, — ведь никакие впечатления не остаются бесследными. После ужина решено было запечатлеть нашу встречу с Мариной Ивановной на фотографии. Мы сгруппировались в гостиной, и Яша навел объектив, но вдруг опустил аппарат и обратился к Елене Васильевне, которая встала в центр группы, прося ее обменяться местами с Мариной Ивановной, стоявшей сбоку.

— Что, — грозно сказала хозяйка, — эту ободранную кошку в середину, а меня с краю! В этом случае я предпочитаю не сниматься...

— Вы себя неприлично ведете, — воскликнул Пумпянский, пока Елена Васильевна гордо выплывала из

комнаты, а мы окружили Марину Ивановну, которая никак не реагировала на случившееся, будто бы это ее и не касалось. Снимок был сделан с Цветаевой в центре нашей группы и пропал во время войны и оккупации.

На следующий день в клубе состоялось чтение с несомненным успехом.

Перед своим отъездом Марина Ивановна снова собрала нас в своей комнате. Яше она написала стихи на память. Узнав, что я летом еду к родителям во Францию, пригласила меня к себе в Париж, обещала познакомить меня со своей дочкой Алей, почти что моей сверстницей, и тоже написала мне стихи на память. Наизусть я этих стихов не помню, но знаю, о чем в них шла речь.

В пустыне подходит изможденный путник к шатру одинокой женщины. Приютив его под своим кровом, она за ним ухаживает. Набравшись сил, он продолжает свой путь. Она остается одна в ожидании случайного путника, нуждающегося в помощи.

Это то, что сохранила моя память. Но верна ли она?
Париж, январь 1990 г.

Л. Г. ЭПШТЕЙН-ДИКАЯ.

МФК — МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

Благотворительный концерт „Центра искусств“ МФК в Центральном Доме литераторов.

Мероприятия Благотворительного совета МФК, проведенные в 1991 году под девизом „К 100-летию со дня рождения М. Цветаевой“ (полученные средства направляются на создание Культурного Центра — Дома поэта Марины Цветаевой):

1. 31.01. 1991 г.

Поэтическая гостиная в Культурном центре „На Петровских линиях“. Благотворительный концерт, посвященный творчеству М. Цветаевой.

2. 22 марта 1991 г.

Московский Дворец молодежи (в рамках Недели детской книги и искусства). „Поэтическая тетрадь М. Цветаевой“.

3. 24 апреля 1991 г.

Центральный Дом литераторов.

Благотворительный концерт „Центра искусств“ МФК.

4. 9 июня 1991 г.

ЦПКиО им. М. Горького. Благотворительный концерт „Негасимая лампада“, посвященный творчеству М. Цветаевой.

К столетию Марины Цветаевой Московский фонд культуры совместно с производственным творческим объединением „Центр“ организовал подписку на трехтомное собрание стихотворений, поэм и драм поэтессы.

От выпуска первого тома трехтомника МФК перечислил 40 тыс. руб. на создание Культурного Центра — Дома поэта Марины Цветаевой.

МФК подготовил к изданию две книги, посвященные 100-летию со дня рождения Марины Цветаевой:

1. „Посвящения Марине Цветаевой“ (подарочное издание под редакцией Л. А. Мнухина);

2. Альбом „Вокальные сочинения на стихи М. Цветаевой“.

Составитель Л. Когтева (выпуск 1). В альбом вошли произведения композиторов Д. Шостаковича, А. Шнитке, С. Слонимского и др. Готовится к изданию второй выпуск.

Выпуск подготовлен с участием Культурного Центра — Дома поэта Марины Цветаевой.